

маэстро

Газета - 2004 - 26 нояб - с.13

Эх раз, еще раз!

Михаил Плетнев переиграл Шопена

ТАТЬЯНА ДАВЫДОВА

У любого исполнителя есть композиторы, ставшие для него главными. Для Михаила Плетнева это в первую очередь Чайковский и Рахманинов; в меньшей степени — Шопен, чьи сочинения представлены в репертуаре пианиста достаточно избирательно. К их списку отныне добавились два фортепианных концерта, легшие в основу двухдневной «Шопенианы» Михаила Плетнева.

Плетнев приурочил «Шопениану» к 155-летию со дня смерти композитора и посвятил памяти своего педагога — Евгения Михайловича Тимакина, ушедшего из жизни минувшей весной. Компанию Михаилу Васильевичу Плетневу составили Российский национальный оркестр и молодой дирижер из Латвии Андрис Нелсонс, с которым российские слушатели познакомились два года назад на фестивале «Музыкальный Олимп». Кроме фортепианных концертов в программу цикла вошли увертюра к опере Беллини «Капулетти и Монтекки», облюбованная хореографами «Шопениана» Глазунова (оркестровка шести пьес) и 24 прелюдии самого Шопена.

Прелюдии ор. 28 — значительная работа Плетнева, которую можно уподобить собранию эскизов к знаменитым картинам великого живописца. Интерпретация Михаила Васильевича позволила найти почти в каждой миниатюре импульс для крупного произведения с развернутым сюжетом. Из ряда эскизов будущих шедевров выбились лишь ноктюрн ре-бемоль мажор, ля-мажорное «воспоминание о мазурке» и до-минорный марш. Как всегда у Плетнева, каждая пьеса воспламеняла воображение, вызывая множество ассоциаций, а преподносилось это изысканно и ненавязчиво, на грани изящной небрежности.

Гвоздем «Шопенианы» стал, однако, не цикл прелюдий, а фортепианные концерты. Взявшись за концерты Шопена, Плетнев — не только пианист, но композитор и дирижер — начал с их переоркестровки. Работа над редакцией велась на уровне ретуши: иначе заиграли темы и контрапункты, деревянные духовые получили чуть более развернутые партии, появились еле заметные изменения в артикуляции и динамике. Подобно тому, как хозяин приводит жилище в соответствие со своими представлениями об уют-

те, так и маэстро благоустроил «звуковой интерьер», с тем чтобы обеспечить себе как солисту наибольший комфорт. И уже не важно, насколько хорошим или плохим оркестровщиком был Шопен. Михаил Плетнев — не транслятор, поклоняющийся композиторской идее, а дизайнер, использующий музыкальный материал в соответствии с конкретным замыслом. Интерпретация сочинения Плетневым, как известно, нередко превращается в публичный опыт сугубо индивидуального размышления о нем. А что до «ужасной» оркестровки пианиста Шопена, то она никак не хуже вязкой, массивной и матовой оркестровки признанного симфониста Глазунова.

Поначалу концерты представляли собой воплощенную меланхолию: оркестр преодолевал партитуры вяло, вертикаль рассыпалась, и не всегда брались нужные ноты. В манере солиста доминировала расхолаживающая лирика, выглаживавшая даже скерцозные, характерные темы. А дирижер Нелсонс, хотя и проявил себя как чуткий ансамблист, не мог взять оркестр в кулак. Что именно побудило Плетнева сыграть концерты на бис, неизвестно. Однако именно так он и поступил: в первый день слушатели получили все три части Концерта ми-минор в обратном порядке, — когда маэстро показал залу указательный палец в знак намерения исполнить уже и первую часть, зал взорвался овацией. От части к части и солист, и оркестр, входя в раж, играли все лучше. Примерно то же повторилось и на завтра: на бис прозвучали вторая часть и финал. Со второй попытки возник и драйв, и вертикаль выровнялась, и технические проблемы исчезли. Музыкантам предстояло еще исполнить «Шопениану» в Петербурге.

А что может быть лучше открытой генеральной репетиции с ее эмоциональным фоном?

На бис Михаил Плетнев целиком сыграл концерт Шопена, начав с последней части и закончив первой Фотограф: Роман Гончаров

50